

ЗЛОКЛЮЧЕНИЯ НАШИХ НЕЙТРАЛИСТОВ (1).

Мы показали, как в условиях русского рабочего движения созрели предпосылки для лондонского решения российских марксистов. Направление всей нашей работы в профессиональном движении должно быть против нейтральности, за установление, путем длительной работы, самой тесной связи между двумя главными видами рабочей организации. Лондонское решение было не только простым актом самообороны марксистского целого против поднявшего голову «принципального» (или, если хотите, беспринципного) нейтрализма. Оно было, вместе с тем, выводом из всей практики международного рабочего движения.

Как отнеслись к лондонскому решению русские нейтралисты, достаточно известно. Они открыто подняли знамя восстания против него. И только через полгода, когда Штуттгартский международный социалистический конгресс высказался в том же духе, как и Лондонский, русские нейтралисты не могли уже открыто защищать старые позиции и вынуждены были начать отступление. Тут-то и начинаются злоключения наших нейтралистов.

Что было делать? Объявить, что весь Интернационал стал на точку зрения «сектантства», «океки» над рабочими организациями, «раскола» профессионального движения и т. д.? Это, конечно, не совсем ловко.

И вот литературные представители русского нейтрализма решились на следующую диверсию. Они пустились доказывать, во-первых, будто лондонское решение совсем не похоже на штуттгартское, и, во-вторых, будто штуттгартское решение, может быть, и очень недурно «для Европы», но только совершенно не подходит для нашей грешной России.

С первой — крайне важной для характеристики наших тогдашних споров — статьей по этому поводу выступил Л. Мартов («Нерешенный вопрос» в сборнике «Научная мысль» (2), № 1, январь 1908 г.).

Автор начинает остороженько отмежевываться от прежней позиции последовательного нейтрализма. «Опыт показал, — пишет он, — что как утрированный «нейтралитет» союзов, так и подчинение (?) их партии, вместо того, чтобы смягчать указанные конфликты, обостряют их и дезорганизуют рабочее движе-

ние». Автор решается даже заявить, что не следует «культивировать теорию «нейтральности» в духе Ледина» (т. е. германского оппортунизма *)).

Но лондонское решение автор продолжает оспаривать, дискредитировать и... извращать, представляя дело так, будто оно провозгласило эру подчинения союзов партии, а вовсе не задачу постепенного сближения между ними... — «Внезапно разразившаяся (!) лондонская резолюция, — пишет тот же автор, — нарушила установившуюся гармонию, и, когда очутившиеся в положении «осажденных» (?) профессионалисты стали отстаивать status quo (т. е. старое положение. — Г. З.), им бросают упрек: вы превращаетесь в германских нейтраллистов. Кто сеет ветер, пожнет бурю. Наседайте на профессиональное движение, угрожайте ему образованием партийных союзов (кто, где, когда? — Г. З.), и вы быстро истребите ту традицию согласного действия, которая сложилась в рамках нынешней «беспартийности» **).

Итак, со Штуттгартом необходимо — хотя и с кислой миной — примириться. Лондон надо продолжать поносить. Всем известно, что Лондон сказал в основном то же самое, что Штуттгарт. Но Лондон все-таки надо посорить со Штуттгартом. И вот лондонское решение изображают как стихийно «разразившееся» бедствие. Кто-то, видите ли, «наседает» на союзы, «угрожает» им, союзы попали в положение «осажденных» и т. п. Смысл такой агитации — ясен: продолжать натравливать союзы против марксистского целого, продолжать окольными путями насаждать тот же отвергнутый рабочим Интернационалом нейтрализм. Сознательному рабочему из одной этой выдержки из статьи вождя русских оппортунистов должно стать ясно, что так называемый нейтрализм на деле равен борьбе против партийности, равен натравливанию беспартийных рабочих против марксистской организации. Одна статья Мартова достаточно объясняет, почему так нужна была лондонская резолюция: потому что крепких союзов у нас еще не было, а восстанавливать союзы против рабочей партии господа нейтраллисты уже начали...

Но посорить Лондон со Штуттгартом было недостаточно.

*) См. указанную статью, стр. 66 и 75.

**) Там же, стр. 74.

Штуттгартское решение все-таки продолжало стоять поперек дороги русским нейтралистам. Его необходимо было во что бы то ни стало «разъяснить». Первым к этой операции приступает все тот же Л. Мартов. Философия его проста:

— «Пытаться в России, в период октябристской «конституции», в самом начале профессионального движения сразу (?) осуществлять то, что в штуттгартской резолюции указывается как желательный результат долгого сотрудничества союзов и партии, действующих на одной и той же правовой основе демократического государства, — пытаться сразу создать их оформленную организационную связь — значило бы уподобляться дикарю, щеголяющему новым цилиндром на голом теле (там же, стр. 75. Курсив наш. — Г. З.)

Смысл этой тирады ясен. Может быть, штуттгартская резолюция и очень хороша для каких-нибудь «Европ», а для России она то же, что цилиндр для дикаря. Где нам с суконным рылом да в калашный ряд!..

Почему же, однако, штуттгартская резолюция так уж совсем не годится для России?

Автор указывает две причины: 1) мы живем в период октябристской «конституции», и 2) мы переживаем еще только начало профессионального движения.

Октябристская «конституция» не дает свободы союзов. Это значит, что мы должны искать обхода препятствий. Но связь двух видов рабочей организации еще больше нужна — между прочим, для более успешного преодоления названной «конституции». Так рассуждает всякий марксист, а по мнению нейтралиста Мартова выходило, что по случаю октябристской «конституции» надо натравливать союзы на рабочую партию, кричать, что она «насекает» на союзы, размалевывать какое-то засилие со стороны марксистского целого. Хороша логика!

Мы переживаем начало профессионального движения? Верно! Но тут-то и важно заложить правильный принципиальный фундамент. Мы утверждаем, что именно для России и других стран молодого рабочего движения штуттгартское решение и имеет наибольшее значение. Опыт международного рабочего движения тем и ценен нам, что он дает нам возможность учиться у старших братьев не повторять их ошибок, идти во многих отношениях уже по проложенным путям. Для кого же и писана штуттгартская резолюция? Для Бельгии, Австрии, Дании, Шве-

ции, Норвегии, где и без того существует самая тесная связь между партией и союзами? Наибольшее значение она имеет именно для таких стран, как Франция, где господствует отчуждение союзов от партии, как Германия, где еще изживаются остатки нейтралитета, как Россия, где еще идет борьба за тот или иной путь развития профессионального движения.

А наши нейтралитеты угощают нас рассуждениями, что для нас штуттгартские указания то же, что цилиндр для дикаря! Это настоящее покушение на ликвидацию всего опыта международного рабочего движения. Вред такой нейтралитетской агитации нечислимы; если бы марксисты не дали ей самого решительного отпора, нейтралитеты сбили бы и союзы и рабочую партию...

Как применялись «теории» нейтралитетов на практике, видно из выступления в 3-й Думе с.-д. Н. С. Чхеидзе.

Обсуждается известный запрос с.-д. фракции о гонениях на профессиональные союзы. Как и следовало ожидать, вопрос не остается на уровне одних элементарных протестов против гонений. Буржуазия и реакционеры поднимают вопрос о характере деятельности союзов, об их связи с марксистами, об их роли во всем современном освободительном движении и т. д. Вся Дума, начиная от Замысловского и кончая кадетами, проповедует союзам строгую «нейтральность». Товарищ министра Курлов встает и читает резолюцию Штуттгартского конгресса против нейтральности.

С.-д. депутаты должны бы поднять перчатку, выступить в защиту штуттгартской резолюции, разоблачить своекорыстие буржуазного «нейтралитета» и полицейскую философию реакционеров, показать, что тесная связь обеих форм рабочей организации не является результатом заговора «злоумышленников», а неизбежна и исторически необходима. Одним словом, они должны были перейти в наступление и развернуть полностью марксистскую точку зрения.

Что же происходит на деле? Наши сторонники нейтралитета начинают доказывать, что Курлов неправ фактически, что, собственно, и сами с.-д. стоят за нейтральность; начинают оправдываться — попадают в нелепую оборонительную позицию, вместо того, чтобы нападать и бичевать.

Происходит вот что.

Встает депутат Н. С. Чхеидзе и заявляет буквально следующее:

«Наоборот, необходимость нейтральности профессиональных организаций как на Штуттгартском (!) конгрессе, так и на Стокгольмском (?) конгрессе русской с.-д. партии была указана с пещерывающей ясностью» *).

Картина!..

Конечно, Н. С. Чхеидзе исходил из лучших намерений. Он хотел доказать 3-й Думе, что рабочие союзы не за что преследовать. Но ведь нашелся же в 3-й Думе и один наивный трудовик, который сказал в «защиту рабочих»: «Господа, за что вы преследуете рабочие союзы? Ведь это же такие невинные, мирные организации!»

Своей защитой нейтрализма Чхеидзе поставил тогда марксистов в невозможное положение. Наши враги в Думе легко доказали, что Чхеидзе извращает решения Штуттгартского съезда или замалчивает их, как секретную болезнь. Наивно было думать, что этого не докажет буржуазия или даже реакционеры. Один марксистский орган тогда вынужден был написать: к сожалению, наши враги изложили решение Штуттгартского конгресса точнее, чем с.-д. депутат Чхеидзе.

Каутский заявил (да и все это знают), что штуттгартское решение кладет конец нейтрализму. А наши русские нейтралисты вслед за Мартовым «разъясняют» это решение в нейтралистском духе. Разумеется, ничего, кроме вреда, для рабочего дела от этого не могло получиться.

Справедливость требует признать, что часть единомышленников Чхеидзе (кавказцы), да, насколько нам известно, и он сам впоследствии признали ошибочность этого выступления с думской трибуны. Но Мартов и другие нейтралисты продолжали защищать именно такую тактику, возводя ее в перл создания.

Злоключения наших нейтралистов, их колебания и путаница, конечно, прежде всего делали смешными их самих. Но она вредна и вредит всему нашему делу. Вот почему с половинчатым нейтрализмом необходима не менее энергичная борьба, чем с нейтрализмом «последовательным». Это и делают марксисты. И ход рабочего движения показывает, что делают это не без

*) Стенографический отчет 3-й Думы, стр. 1385. Кстати, одного этого примера достаточно, чтобы показать, насколько верен истине А. В. Горский, утверждавший в «Нов. Раб. Газ.», будто меньшевики никогда не стояли за нейтральность. Но о правдивости изложения А. В. Горского в его статьях против меня мы еще поговорим.

успеха. Долг каждого сознательного рабочего — помочь в этом марксистам против путанников и колеблющихся.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹⁾ «Злоключения наших нейтралстов» — фельетон из № 36 газеты «Пролетарий», 16/3 октября 1908 г. (Женева); без подписи.

²⁾ «Научная Мысль» — меньшевистский сборник, издававшийся в 1908 г. в г. Риге. В январском сборнике, между прочим, были помещены статьи: К. Каутского «Национализм и интернационализм», Н. Рах—ова «Заметки об эстетике»; П. Маслова «Община и современное законодательство»; Д. Кольцова «Рыцари компромисса»; Ф. Берестнева «Внутреннее обозрение». В. Полянского «На литературные темы» и Л. Мартова «Нерешенный вопрос». Статья Мартова была посвящена главным образом докладу де-Бруккера о профессиональных союзах на Штуттгартском конгрессе.